



ном образе находчивого, жизнедеятельного, обязательного Сурена. В игре актера чувственно подкупающая непосредственность.

На менее интересен образ Назки в исполнении С. Калантар-Марии. Перед нами веселая, неуязвимая, любящая жизнь и людей молодая девушка. Позитивной задачей является игра Н. Аванжана, которая проливными красками рисует хмельную, скачущую и упрямую Катю. Уроши Патхакан и Обанес-Биджа в исполнении А. Бадалана и А. Аревшатяна.

Композитор В. Тигранян дал спектаклю «Большой свадьбы» написав своеобразную, запоминающуюся музыку. Широко используя народные мелодии, он создал красочные арии, дуэты и танцы. Но по отношению ко всегда удается развить, расширить тематические рамки народных ноток, привнести им новое звучание, новое содержание. Другой недостаток музыки «Большой свадьбы» — лирическое однообразие, в ней нет нужных сильных контрастов для выражения коллизий и действия.

Комедия «Женки» остринского драматурга А. Тохеана также не лишена недостатков. Так, например, малобюджетными споры Заурбега и Мадинат о распределении воды для орошения. Назки, любящая жизнь Маджнат — Каян — Инна: Каян любит Маджнат, но вдруг оказывается в мизансцене сестру Маджнат — Инну. Это возможность «перезаключена» более чем странно. Параллельно Заурбег — Маджнат, Уари — Сафи, Каян — Инна и светочное Сауджана драматично не переключается с историей соревнования брата Заурбега и Маджнат.

Все эти и некоторые другие недостатки пьесы, естественно, отразились и спектакле. Но он имеет и недостатки постановочного характера. И здесь слабы массовые сцены. Режиссер Т. Вартазарян во всегда умело ставит перед исполнителями соответствующие сценические задачи и потому они «выпадают из образа». В таком положении попадают исполнители ролей Абоса и Дато — Г. Воскиян и М. Аванжян во втором акте, когда старается выхватить со явора дьявола Митчана. В спектакле очень бесспорны некоторые образы: Тутал

в исполнении Г. Погосиян. Салам — Х. Саянзадеганя и Абос — Г. Воскиян. Правда, это во многом берет от пьесы: поставленная в исполнении не смогли передать эти недостатки и создать на сцене живые характеры. Не удовлетворяет и Заурбег А. Аревшатяна, получивший довольно сухим, неживым; в исполнении не нашлось теплоты даже в сцене обещания в любви. Образ созданный Г. Симоняном (смысл Митча), не вымывает у зрителя отрицательного отношения к нему, как это должно было бы быть.

В пьесе отражена жизнь послевоенной остринской деревни, с ее буднями и живыми людьми. Показана борьба остринских колхозников за победу социалистического сельского хозяйства. В комедии вымешены чудные намет общественности временные люди. В пьесе есть неплохие образы — Уари, Сафи, Инна, Сауджана, Тутал и другие.

Режиссер Т. Вартазарян сумел правильно раскрыть большинство как положительных, так и отрицательных образов. К числу удачных сценических образов относятся мечтательная, лирическая Сафи в исполнении Н. Мерчаня, находчивая и южная, и когда нужно, злоедея Инна — С. Калантар-Мария, хитрый, лукавый Тутал — А. Бадалян. Роль паразита Сауджана колоритно играет вышедший Ереванского художественно-театральной институте М. Барачоян. Е. Шахларян убедительно показывает любовь Каян, его застенчивость, наивность; полнотой образа Каян не может ужалован также «перезаключено» от Маджнат и Инна. Юно, умев и находчив Уари в исполнении К. Хачичьяна. Созданный им образ положительный артист. Но в исполнении актера образу Уари иногда скатывается необходимой серьезности. И второе — Уари в некоторой степени повторяет Сурена в «Большой свадьбы». Погосиян вымешивая, жесты, оживленные прямыми выражениями чувств и т. д. Хотя и есть общее в этих двух ролях, актер должен был найти то индивидуальное, неповторимое, что наиболее характерно для данного конкретного образа.

Пьеса А. Тохеана, как и комедия Г. Сауджана, не была написана для музыкального театра. Но всем построением

сложной линии, природой характеров она дала возможность создания музыкальной комедии. Успеху спектакля во многом способствует музыка Б. Котаяна, которая явилась результатом близкого знакомства композитора с бытом и музыкальностью остринского народа. Тут есть разнообразие красок, музыкальных приемов в характеристике героев и их действий. Хорошо, что песни и пляски тесно переплетаются с действием комедии, обуславливаются характерами и душевным состоянием героев. Приходятся сожалеть, что многие арии и дуэты не-за весьма лирических поческих жанрах большинство авторов звучат со сцены неудовлетворительно. Ереванскому театру музыкальной комедии нужны актеры с зоркими музыкальными слухами. Необходимо и высококвалифицированная балетная труппа, надо уметь так же состав оркестра, что, кроме прочего, даст возможность осуществлять и постановку классических оперетт.

Как существенный недостаток отметки низкий уровень культуры специализированной и балетиста актеров театра музыкальной комедии. Здесь не только игнорируется италоанглийские и другие языки армянского языка, но и скатываются отдельные слова, подчас выходящие за такой степени, что невозможно уловить смысл произносимой актером фразы.

Нередки случаи, когда в спектакли вводятся новые исполнители без тщательной сорешней подготовки, без необходимой работы с ними режиссера. Это, безусловно, берет по качеству спектаклей. Вообще в театре плохо работают со вторым, третьим актисами исполнителями.

Ереванский театр музыкальной комедии работает в трудных условиях. Он недостаточно оборудован, составляет здание лучшее помещением театра, в сценическом помещении находится весь театральный состав. На все это часто злитесь осмыслить как руководство театра, так и работники Главного управления по делам искусств. И тем не менее, устраивая инициативу во указаниях в данной статье недостатков заветит полемик от самого театра и Главного управления. Нужно лишь, чтобы эти указания использовались нечестивая возможность.

М. ЭММРИАН.